

шенія трактатовъ. Все это признается вполне справедливымъ и основательнымъ; вопросъ только въ томъ, какія практическія мѣры необходимы для возстановленія нарушеннаго порядка и для защиты правъ заинтересованныхъ державъ. Оказывается, что тѣ мѣры, которыя могутъ быть приняты, ни къ чему не приведутъ, а мѣры дѣйствительныя не могутъ быть приняты при настоящихъ обстоятельствахъ, въ виду разногласій между европейскими кабинетами. На этомъ и строился весь планъ приверженцевъ Кобургской кандидатуры, и поэтому-то принцъ Фердинандъ рѣшился принять избраніе противъ воли Россіи. Принцъ обращался въ Петербургъ съ просьбою позволить ему лично узнать намѣренія русскаго правительства относительно Болгаріи; на это ему отвѣчено заявленіемъ о незаконности его выбора, какъ видно изъ упомянутой выше русской дипломатической ноты. Принцъ обращался съ такою же просьбою къ султану и также получилъ отрицательный отвѣтъ; и, тѣмъ не менѣе, его уговорили возсѣсть на княжескомъ престолѣ, такъ какъ иностраннаго вмѣшательства не будетъ. Многія австрійскія и нѣмецкія газеты доказывали ежедневно, что въ сущности принцу Фердинанду нечего бояться, что дѣло ограничится формальными возраженіями, на которыя можно не обращать вниманія. Вѣнская печать, даже офиціозная, выражала живое сочувствіе къ попыткѣ принца, хотя и не отрицала нѣкоторой неправильности его дѣйствій; но оптимистическое настроеніе тотчасъ исчезло, когда въ Австріи узнали о рѣзкомъ протестѣ Германіи. Въ сообщеніи „Сѣверо-германской Всеобщей Газеты“ отъ 16-го (4-го) августа высказано было весьма категорически, что „германская политика не можетъ одобрить“ того „усиленнаго нарушенія существующаго договорнаго права“, которое позволилъ себѣ принцъ Фердинандъ Кобургскій. „Тотъ фактъ,—добавляла газета,—что теперь ужъ третье лѣто какъ продолжаются незаконныя событія въ Болгаріи, подвергающія сомнѣнію спокойствіе и виды на миръ, поддержаніе которыхъ лежитъ близко къ сердцу всѣмъ великимъ державамъ,— не можетъ ни въ какомъ случаѣ приобрѣсть болгарскому народу и его вождямъ сочувствія государствъ, озабоченныхъ сохраненіемъ мира“. Въ то же время стало извѣстно, что германскій посланникъ въ Константинополь безусловно поддерживаетъ русскую точку зрѣнія и что представитель имперіи въ княжествѣ, баронъ Тильманъ, получилъ приказаніе выѣхать немедленно изъ Софіи. Такъ же точно дѣйствуетъ и французское правительство, оспаривающее выборъ Кобурга, между прочимъ на томъ основаніи, что депутаты Восточной Румелии не имѣли права участвовать въ выборѣ болгарскаго князя. Австро-Венгрія, соглашаясь въ принципѣ, что принцъ не долженъ былъ принимать званіе князя безъ согласія державъ, не находитъ однако повода къ вмѣшатель-